

М. А. ХЕНОХ, Е. А. КУЗИЧЕВА

АБИОГЕННЫЙ СИНТЕЗ ПСЕВДОУРИДИНА

(Представлено академиком А. И. Опариным 15 IX 1970)

В настоящее время доказано, что еще задолго до появления жизни на Земле происходил синтез биохимически важных веществ (¹⁻⁶). Предшественниками биологически значимых соединений были молекулы газов CH_4 , CO_2 , CO , NH_3 , N_2 и пары воды, которые под влиянием различных видов излучения претерпевали ряд фотохимических и радиационно-химических превращений с образованием аминокислот, пуринов, пиримидинов и углеводов (^{7, 8}). Эти вещества, взаимодействуя между собой, образовывали более сложные соединения. Протеканию подобных реакций на поверхности планеты могла, в частности, способствовать энергия тепла, особенно в зонах активной вулканической деятельности. Действительно, ранее нами было показано, что в условиях, моделирующих обстановку на примитивной Земле, при нагревании сухих препаратов аденина и рибозы при 170° в атмосфере аргона или азота происходил синтез аденозина (⁹).

В настоящем сообщении приводятся полученные нами данные по термическому синтезу нуклеозида, содержащего урацил. В литературе соответствующих указаний мы не нашли.

Синтез проводили путем нагревания препаратов уранила и рибозы в атмосфере различных газов. Смесь, содержащую азотистое основание (100 мг), рибозу (100 мг) и окисел металла (100 мг), помещали в фарфоровый тигель, перемешивали и нагревали в течение 30 мин и 2 час. при 170° в атмосфере постоянно пропускаемого газа: O_2 , N_2 , Ar и CO_2 . После термической обработки содержимое тиглей растворяли в горячей воде, фильтровали, упаривали и затем хроматографировали. Использовали хроматографическую бумагу марки «М», Ленинград.

В качестве растворителей применяли системы: 1) HCOOH — *n*-бутанол — H_2O (10 : 77 : 13); 2) бутанол, насыщенный водой; 3) бутанол — уксусная кислота — вода (4 : 5 : 1); 4) 5% Na_2HPO_4 в изоамиловом спирте; 5) HCOOH — H_2O — трет. бутанол (15 : 15 : 70).

Наилучшее расхождение пятен было в растворителе № 3.

Для количественного определения нуклеозида хроматограмму просвечивали в ультрамикроскопе. Бумагу в местах, поглощающих у.-ф. лучи, вырезали, затем элюировали горячей водой. Концентрацию нуклеозида находили по калибровочной кривой, построенной по уридину; спектры поглощения снимали на спектрофотометре ОФ-4; рН измеряли на приборе ЛПУ-01. Гидролиз нуклеозида проводили в 85% HCOOH на кипящей водяной бане в течение 25 мин (¹⁰). Газы перед использованием очищали от кислорода: азот, аргон — пропусканием через щелочной раствор пирогаллола, а CO_2 — через 7% раствор CrSO_4 .

Препараты урацила, уридина и рибозы изготовлены фирмой «Реанал» (Венгрия), окислы металлов — отечественного производства. Полифосфорная кислота (ПФК) была приготовлена по прописи (⁷).

Хроматографический анализ показал, что вещество, полученное при совместном нагревании урацила и рибозы в атмосфере азота и аргона имеет во всех растворителях такое же R_f , как и уридин. Однако из представленных на рис. 1 спектров поглощения следует, что синтезированное соединение не является уридином. Если уридин, приготовленный на растворах с

различным рН, не меняет своего спектра поглощения ($\lambda_{\max} = 260$ мμ, $\lambda_{\min} = 231$ мμ), то синтезированное вещество имеет точно такой же спектр только в кислой области при рН 2,0 и рН 5,0 (рис. 1 А, В, кривые 1), тогда как в щелочной (рис. 1 В, 1) $\lambda_{\max}$ смещается до 286 мμ, а $\lambda_{\min}$ до 243 мμ. Подобный спектр поглощения имеет псевдоуридин (¹¹) — 5 (β-D-рибофуранозил)-2,4-диоксиимидин.

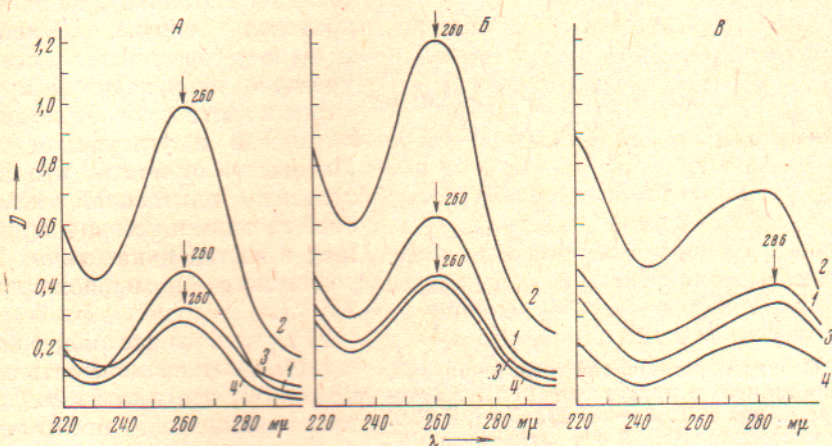

Рис. 1. Спектры поглощения псевдоуридина, синтезированного в атмосфере азота из урацила и рибозы, снятые при рН 2,0 (А), 5,0 (В), 12,0 (В). 1 — без окисла, 2 — в присутствии TiO_2 , 3 — в присутствии Fe_2O_3 , 4 — в присутствии ZnO

Нагревание урацила (У) и рибозы (Р) на различных минеральных поверхностях TiO_2 , Fe_2O_3 , ZnO не сказывается существенно на характере спектров поглощения (рис. 1, кривые 2—4); однако количество образовавшегося псевдоуридина зависит от присутствующего окисла:

Состав смеси	Р+У	Р+У+ TiO_2	Р+У+ Fe_2O_3	Р+У+ ZnO
Выход псевдоуридина, мг. %				
в азоте	1,68	2,01	1,03	0,30
в аргоне	2,30	4,50	1,70	1,50

Из приведенных данных видно также, что выход псевдоуридина в атмосфере N_2 ниже, чем в Ar . По каталитическому влиянию на выход нуклеозида окислы располагаются в следующей последовательности: $\text{TiO}_2 >$ (рибоза, урацил) $> \text{Fe}_2\text{O}_3 > \text{ZnO}$, т. е. TiO_2 катализирует, а Fe_2O_3 и ZnO ингибируют образование псевдоуридина.

Было установлено, что синтезированный псевдоуридин после гидролиза распадается на урацил и рибозу (реакция Молиша). В атмосфере O_2 и CO_2 синтез псевдоуридина не происходил. Было показано, что при проведении термического синтеза в присутствии жидкого полимера ПФК также образуется псевдоуридин (рис. 2). Однако данная реакция проходила при более низкой температуре (120°). Попытка осуществить синтез псевдоуридина в присутствии сухого полимера ПФК, а также солей Na_2HPO_4 , NaH_2PO_4 , Na_3PO_4 , KH_2PO_4 , K_2HPO_4 не дали положительных результатов. Следует также отметить, что при хроматографировании кроме пятна урацила не было обнаружено каких-либо других пятен, например моно-, ди-, трифосфорных уридиновых кислот.

Приведенные данные, а также литературный материал (⁷), показывают, что в условиях первичной Земли синтез и распад (¹²⁻¹⁵) биохимически

важных веществ под влиянием различных видов энергии мог осуществляться в самых разнообразных направлениях. Так, описываемый нами

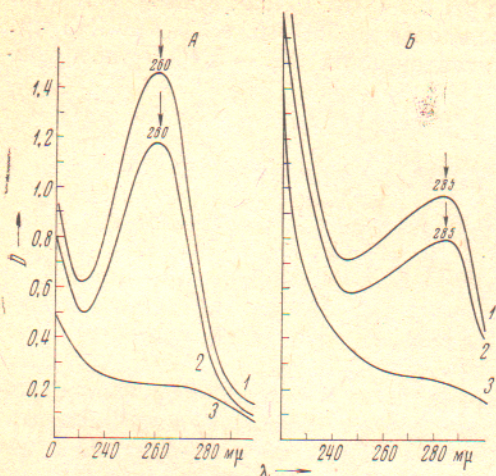

Рис. 2. Спектры поглощения псевдоуридина, синтезированного в присутствии ПФК в течение 30 мин. при 120°. А — рН 2,0; Б — рН 12,0. 1 — в атмосфере Ar, 2 — в атмосфере N₂, 3 — в атмосфере O₂

термический синтез приводит к образованию псевдоуридина. Количественный выход нуклеозида зависит от состава атмосферы и минеральной поверхности (окислов металлов), на которой протекал синтез. Наиболее активно образование псевдоуридина происходит в аргоне, затем в азоте и совсем не идет в кислороде и углекислом газе. Интересно отметить, что в результате длительной химической эволюции псевдоуридин вошел в состав нуклеотидов РНК различного происхождения^(16, 17).

Результаты настоящего сообщения дают возможность предположить, что абиогенный синтез соединений, необходимых для построения материала живого вещества, возможен и на других планетах, например на

Марсе. В атмосфере этой планеты содержится большой набор газов⁽¹⁸⁾, которые под влиянием у.-ф. излучения и ионизирующей радиации способны превращаться в формальдегид и в более сложные органические молекулы.

Институт цитологии
Академии наук СССР
Ленинград

Поступило
22 VI 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. И. Опарин, Жизнь, ее природа, происхождение и развитие, «Наука», 1968.
² Д. Бернал, Возникновение жизни, М., 1969. ³ А. Г. Пасынский, Т. Е. Павловская, Усп. хим., 33, 1198 (1964). ⁴ J. Rosnay, Ann. chim., 2, 57 (1967).
⁵ Т. Е. Павловская, А. Г. Пасынский и др., В сборн. Абиогенез и начальные стадии эволюции жизни, «Наука», 1968, стр. 41. ⁶ С. Пониаперума, Н. Гейбел, В сборн. Возникновение органического вещества в солнечной системе, М., 1968, стр. 116. ⁷ Происхождение предбиологических систем, М., 1966. ⁸ А. П. Богданова и др., Инст. цитологии АН СССР, «Наука», 1970, стр. 91. ⁹ М. А. Хенох, Н. П. Богданова и др., Radiation Res., 13, 777 (1960). ¹⁰ G. Nems, Radiation Res., 13, 777 (1960). ¹¹ Т. В. Венкстерн, А. А. Баев, Спектры поглощения минорных компонентов и некоторых олигонуклеотидов рибонуклеиновых кислот, «Наука», 1967. ¹² М. А. Хенох, Н. П. Богданова, ДАН, 180, 492 (1968); 182, 715 (1968). ¹³ N. P. Bogdanova, M. A. Khenokh, Life Sci. and Space Res. 7, 141 (1969). ¹⁴ M. A. Khenokh, M. K. Nikolaeva, Life Sci. and Space Res. in press. ¹⁵ Е. М. Лапинская, Матер. научн. конфер. Инст. цитол. АН СССР, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, «Наука», 1967, стр. 60. ¹⁶ Н. А. Гумилевская, Н. М. Сисакян, ДАН, 144, 223 (1962). ¹⁷ Г. Н. Зайцева, Т. М. Дмитриева и др., ДАН, 147, 1211 (1962). ¹⁸ Б. Ю. Левин, Усп. хим., 38, 142 (1969).